

18+

Влада Васильева

Какой она бывает

Влада Васильева

Какой она бывает

<https://litres.ru/74160744>

ISBN 9785449833358

Аннотация

Вспомнить забытые чувства. Вновь ощутить их. Поприветствовать мурашки на коже и немного покосить улыбку. Я надеюсь, ты восстановишь в памяти те сладкие мгновения. Надеюсь, сборник поможет тебе окунуться в тот мир, который ты давно забыл или покинул. Или, может, в который только-только окунаешься? Я жду твоих отпечатков пальцев на каждой странице, открой и прочитай. Ты все поймешь.

Содержание

Предисловие	5
1. Пишет тебе твоя дочь	8
2. Люблю	12
3. Я что, была просто развлечением?	14
4. Наконец-то ты меня нашел	21
5. Прятки	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Какой она бывает

Влада Васильева

© Влада Васильева, 2026

ISBN 978-5-4498-3335-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Для каждого из нас слово «любовь» звучит по-разному, каждый представляет что-то свое, когда слышит его. Общее понятие одно, но на самом деле никто не знает, что такое любовь. Она настолько обширна и разнообразна. Любовь и её проявления что только ни делают с людьми, на какие только поступки ни толкают. Любовь — это спасение, любовь — это мука. Любовь — это счастье, отчаяние.

«Я пишу, потому что я больше не в состоянии об этом думать» — сказал когда-то Владимир Маяковский. И как же точно. Обрывки рассказов и очерков часто мелькают в голове, заполняя собой мои мысли. Но не всегда есть возможность их зафиксировать. В такие моменты ощущение, будто что-то в тебе пропадает. Когда я начала писать, начала лучше понимать себя, лучше говорить, выражать свои мысли. Иногда в порыве вдохновения начинаешь писать, в процессе плачешь, а под конец понимаешь все то, что должна была понять. Когда пишешь, распутываются все клубки мыслей, которые успели накопиться за какое-то время. Пишешь рассказ о ком-то, что в итоге оказывается рассказом о тебе. Меня как-то спросили: «Сколько тебя в твоих рассказах?», я думаю, около восьмидесяти процентов. Может быть, не очень

разумно отдавать всю себя в свои произведения, но по-другому не могу. Все мои чувства здесь. Все, что я вижу на улицах, в общественных местах, в гостях и дома. Все это храню здесь, в своих произведениях.

Что это за *она*, звучащая в названии книги, которую ты открыл? Думаю, что ты бы понял, когда прочел несколько первых рассказов. Я начала сохранять определенные произведения в этот сборник после знакомства с «Темными аллеями» Бунина. Это собрание произвело на меня большое впечатление. «Я тридцать восемь раз писал об одном и том же» — говорил сам автор об этом цикле. Мы постоянно сталкиваемся с разновидностями *любви*, и я решила, что должна написать о том, какой же разной *она* все-таки бывает. Я уверена, что написала не о всех ее видах, что меня не сильно расстраивает, ведь это означает, что я смогу составить еще один подобный сборник, либо написать продолжение этого.

Не люблю затяжные предисловия, поэтому стремлюсь закончить повествование. Мне так хочется, чтобы мое творчество кому-нибудь было полезно. Чтобы кто-то прочитал мои очерки и понял что-то, что давно корбило его душу, что мешало спать по ночам. Иногда я читаю чужие произведения и думаю: «Как же точно сказано! Это именно то, что я чувствую!». Мне хочется, чтобы и о моих строках так думали и говорили. Все это вызвано не только страхом забве-

ния, но и желанием помочь тем, кто открывает книги, на переплете которых звучит мое имя. Я хочу, чтобы, прочитав очередной мой рассказ, вы подумали: «Как же мне это знакомо». Я хочу, чтобы время, потраченное вами на страницы, написанные мной, не было для вас потраченным напрасно. Хотя, скорее всего, многие рассказы здесь могут вам показаться больно детскими и наивными. Многие очерки написаны будто отрывисто, слишком кратко. Это потому, что мне хотелось, чтобы вы вспомнили ситуации. Мне было важно показать чувства, пробудить их в вас. Листайте следующие страницы и судите сами.

Приятного чтения!

Влада Васильева

1. Пишет тебе твоя дочь

«Диночка, я очень рад тому, что у нас появилась доченька. Она — символ нашей любви. Любви, которая навсегда заключена в моем сердце. Я надеюсь, что ты хорошо себя чувствуешь. Надеюсь, что ни ты, ни наша доченька не болеете. Ты выбрала для нее прекрасное имя — Ирина. Ирочка, что означает «мир», «покой». Может быть, рождение ребенка искупит все наши грехи. Как друг перед другом, так и перед другими.

Ты знаешь, что присутствовать в ее воспитании я не смогу. Каждый год на день ее рождения буду высылать вам деньги, буду звонить ей, когда подрастет. Не скрывай, где ее отец. Говори все, как есть. Она поймет. Я надеюсь, что когда-нибудь мы увидимся с Ирочкой. Я уверен, что она вырастет прекрасной девочкой. А ты будешь хорошей матерью. И мне жаль, что я не смогу разделить с вами все мгновения. Мне жаль, что я не услышу ее первое слово, не увижу ее первые шаги. Будут только звонки. И то, всего несколько раз в год... Я надеюсь, она не возненавидит меня. Очень плохо, когда ребенок растет только с одним из родителей. Но такова наша с тобой судьба. Мы были вместе, мы любили друг друга и не строили надежды на будущее вдвоем. Мы с тобой взрослые люди и все понимаем. У меня есть семья. Есть жена, дочь. Моей первой дочери сейчас семь лет, в отличие от Ирины,

которой нет и месяца. Я не жалею о нашей с тобой любовной связи, но чувствую вину перед женой. И перед тобой. Ты себя в этом не вини. Все это не было напрасно. Разве рождение новой жизни может быть ошибкой?...»

«Привет, папа. Пишет тебе твоя дочь. Я не решаюсь сказать тебе это по телефону.

Знаешь, у меня нет поводов для ненависти к тебе. Кроме одного. Из-за тебя страдала мама. Она мне никогда этого не показывала, но я знала, что она хранит неизлечимую боль в сердце. Как-то раз в детстве я заметила, что она плачет, и спросила о причине ее слез. Она мне ответила: «Иногда так бывает, что просто хочется поплакать». Но уже тогда я догадывалась о том, из-за чего и из-за кого она плачет. Ты говорил в своем письме шестнадцать лет назад: «Мы не строили надежды на будущее вдвоем», но это невозможно. Все равно, когда влюбляешься, начинаешь думать; мечтаешь, надеешься на совместное будущее. Плакала она из-за тебя. Из-за того, что осталась со мной одна. Я видела на тот момент времени только один раз, как мама плачет, но было понятно, что на самом деле это не единичный случай. А вообще, на протяжении всего моего существования, я замечала ее слезы не больше семи-десяти раз, и то последние разы были по другой причине. Она невероятно сильная, правда? Но именно тогда, когда я первый раз увидела, как ей больно, я и начала думать, что я — ошибка. И эта мысль сидела в голове

около 8 лет. Половину моей жизни. Тогда мне были смешны твои слова: «Разве рождение новой человеческой жизни может быть ошибкой?»»

Я знала о твоей жене, об еще одной дочке. И знаешь, не смотря на все ваши с мамой счастливые моменты вместе, ты поступил подло. Сначала ты изменил жене, а потом оставил одну с ребенком любовницу. Это двойное предательство. И теперь пытаешься это все загладить деньгами и тихим, спокойным голосом в телефонной трубке: «Как дела? Как школа?», а в конце своим обычным «Пока-пока». Папа (как же непривычно называть это слово), я понимаю, что тебе тоже больно. Возможно, ты тоже любил маму так же сильно, как и она тебя. И хотя сейчас ты скорее всего уже свыкся, но тогда тебе тоже было тяжело. Мы виделись с тобой лишь однажды, когда мне было пять лет. Я почти ничего не запомнила с той встречи. Мне интересно, хотел бы ты увидеться со мной еще раз, но уже сейчас? Не думаю, что есть такая возможность. Да и мне кажется, что тебе на меня уже все равно, а звонишь просто по чувству долга и вины. Если мои слова верны, то лучше не звони вообще. Я плачу каждый раз после разговора с тобой. Ты что-то спрашиваешь, интересуешься, будто я тебе важна. Но я слышу в твоём голосе каждый раз все большее то ли разочарование, то ли нежелание говорить дальше после моих ответов. И паузы становятся все длиннее. Мы никогда не были близки, но сейчас мы так далеки друг от друга, как никогда.

Я думала, что являюсь ошибкой, пока не поняла: мне все равно, если бы ты не хотел, чтобы я родилась. Я человек, я уже существую и буду строить свою жизнь. Я буду доказывать в первую очередь себе, что смогу сделать все, что захочу, даже если ты в меня не веришь.

Я сказала все. Прошлого уже не изменить, свои ошибки мы исправить не сможем. Но было ли мое рождение, все же, ошибкой? Ведь я благодарна тебе и маме за жизнь».

2. Люблю

Ребра раскрываются от наполняющей их нежности. Нежности твоих прикосновений. Покажи мне ее, дай почувствовать. Белыми розами на плечах, красными на губах рисуй завитые узоры. Дай понять, как сердце наполняется прекрасными цветами. Дай ощутить, как в легкие проникает их аромат. Птицами в небо улетают мои чувства к тебе. Они невероятно красивые, неопишимо. Их крик насквозь пронизывает мой слух. Они кричат что-то непонятное, неразборчивое, я слышу только: «Спаси меня! Спаси! Не отпускай». Я не отпущу, обещаю. Я буду хранить и поддерживать. Вижу в твоих глазах этих птиц. Они очень похожи, но они другие. Они — твои. Во мне распускаются миллионы прекрасных цветов, когда я смотрю на тебя. Когда ты целуешь меня, их становится в тысячи раз больше. Я не могу дышать, они заполняют легкие. Твои губы — мой кислород. Ты — мой кислород. Каждая клеточка тела оживает, когда ты прикасаешься ко мне.

Я прошепчу о тебе ветру, чтобы он всем рассказал, какой ты. Чтобы он донес до тебя, что я чувствую, как кипят во мне котлы этой горячей влюбленности. Не туши. Не надо. Мои чувства пронесутся в тебе огнем прошлого, вулканом будущего, лавой настоящего. Проведу по оголенному телу рукой, поцелую в шею, лягу на плечо. Почувствую твой взгляд на

себе, как гладишь волосы и мечтаешь, чтобы было навсегда. Я хочу кричать, рвать все на куски, хочу плакать и смеяться одновременно. И будто в припадке: «Как же сильно... — (ты с ума меня сводишь, хватит) — ...люблю». И всего кислорода на Земле будет мало. Я задыхаюсь, грудь нервно поднимается и опускается за считанные секунды. Мне вручают кислородный баллон: «Дыши!». Не могу без тебя. Не могу. Скучаю.

Почему я люблю? Потому что, когда просыпаюсь ночью от кошмаров, сразу ищу твою руку (в тебе моя защита). Потому что, когда волнуюсь перед важным событием, хочу прислониться к твоему сильному плечу (в тебе мое спокойствие). Потому что, когда звонко смеюсь с глупых шуток других, вспоминаю твою сияющую улыбку (в тебе мое счастье). Потому что, когда надо пройти через себя, разрушить стену стеснения, вслушиваюсь в твои слова поддержки (в тебе моя сила).

Если видишь, как море бьется о скалы; если видишь, как небо заслоняют тучи; если видишь, как солнце обжигает кожу; если видишь, как ветер срывает корни; если видишь, как распускаются цветы; если видишь, как снег покрывает деревья; если видишь, как дождь стучит в окна, знай — это моя любовь проникает в твое сердце, ищет в нем себе место. Впусти.

3. Я что, была просто развлечением?

Симпатичная девочка невысокого роста отправилась в ресторан с родителями на день рождения хорошей подруги мамы. У девочки были темные волосы, аккуратные малиновые губы, небольшой миленький носик и чайные глаза. Юная леди в шестнадцать лет выглядела младше своего возраста, но в жизни понимала гораздо больше многих взрослых. Она любила «Твин Пикс», а ее образ немного походил на Набоковскую Лолиту. К слову, она была нимфеткой, но немного старше допущенного возраста. Девочка надевала коротенькие юбки и шортики, топики, подчеркивающие фигуру. Но иногда ее образ был составлен совсем иначе: черные джинсы, кожаная куртка, тяжелые ботинки на шнуровке. У малышки был очень ласковый тоненький голос, если бы вы хоть раз услышали его, он бы тут же вас заворожил! От нее пахло полевыми цветами, а иногда фруктовыми конфетами. Прекрасную нимфу, о которой сейчас шла речь, звали Ханна.

Этим теплым летним вечером девушка отправилась с родителями в ресторан, как уже было сказано. Они зашли в просторный зал, где стояли длинные столы, покрытые белыми праздничными скатертями. На столах стояло много всего вкусного. Ханну и ее родителей встретила около входа

подруга — именинница. Родители сразу начали разговаривать о своем, иногда обмениваясь задорным смехом. Девушка несколько минут постояла рядом с ними, но ей быстро наскучил разговор, поэтому она отошла в «дамскую комнату». Ханна поставила свою черную сумочку на столешницу у раковины и начала рассматривать себя: черная джинсовая юбка, синяя обтягивающая кофточка и поверх нее черная джинсовая куртка, которая шла в комплекте с юбкой. Девочка обвела сладкие губы красной помадой и вышла обратно в зал, который уже был заполнен большим количеством незнакомых для нее людей. Все уже сидели за столами. Ханна быстро нашла маму взглядом и под села к ней. Гости друг с другом о чем-то болтали, создавая общий гогот. Ханна оперлась щекой о свою хрупкую ручку, и ее мысли улетели куда-то далеко. Когда девочка очнулась из комы своего разума, перед ней сидел солидный взрослый мужчина. В первую очередь она заметила его голубые, словно дневное июньское небо, глаза и черные, хорошо уложенные волосы. Рядом с ним сидела женщина, которая, как вскоре поняла наша героиня, была его женой. Женщина иногда обменивалась с ним обрывистыми фразами и очень много общалась с мамой Ханны. Началось празднование. Гости поглощали вкусные закуски и по очереди поздравляли именинницу с днем рождения. Ханна сначала поковыряла вилкой поданное ей блюдо, а после направила свой скучающий взор на мужчину, сидевшего напротив. Неожиданно он посмотрел ей в глаза.

Ханна задалась вопросом: насколько этот мужчина старше ее? И после недолгих размышлений склонилась к отметке в 30 лет. Время проходило, а взгляды друг от друга они не отрывали, если только на пару секунд. Мужчина начал кусать свои пухлые губы и поправлять галстук, идеально подходивший к надетой на нем рубашке. Девушке явно нравилось то, как взрослый мужчина теряется в ее присутствии. Ханна пыталась прикрыть рукой появляющуюся на лице алую улыбку, означающую власть над мужчиной, сидевшим напротив, и ей это удавалось. Но вот скрыть светящиеся победой глаза было не так просто. Неожиданно по телу девушки прошел ток — мужчина прикоснулся своей коленкой к обнаженной коленке Ханны. Улыбка на ее лице испарилась. Ханна горела желанием сесть на его колени, положить голову на крепкое плечо и отдаться этому мужчине. Так и проходил весь вечер.

Все стали расходиться по домам. На выходе родители Ханны зацепились языками с тем мужчиной и его женой. Наша героиня стояла рядом, делая вид, что ей интересно слушать, иногда смеялась вместе со взрослыми. А мужчина (как выяснилось в ходе разговора, его звали Эдуардом) пытался вникнуть в беседу, иногда что-то говорил, но присутствие рядом этой девушки ужасно мешало ему. Ее привлекательная фигурка, светящиеся глазки и этот милый голосок не давали покоя. Ханна иногда, незаметно для остальных, заигрывала с мужчиной взглядом. Вскоре все пошло по домам. Ханна и Эдуард не видели друг друга две недели.

Однажды Эдуард с женой пришел на вечер к родителям Ханны. Девочка посидела немного с ними, а потом удалилась из столовой и пошла к себе. В своей комнате она села за письменный деревянный стол и принялась делать уроки. Дверь в комнату была немного приоткрыта, и Ханна услышала, как Эдуард сказал друзьям, что пойдет покурить. Девушка сочла это отличным шансом побыть наедине с мужчиной, который ей очень понравился, и прошла за ним. Она зашла в ванную комнату, которая была соединена с туалетом, извинилась перед Эдуардом, что нарушила его одиночество, и прошла к раковине. Девушка не придумала ничего, кроме как помыть руки, а после чего намазать их кремом, чтобы задержаться здесь, с ним. Она взяла с полки около раковины белый тюбик и выдавила немного густой жидкости на худенькие пальчики.

— Не стой здесь. Тут плохой воздух, — сказал мужчина в солидном костюме, оказавшийся в ванной комнате с малюткой, которая его так пленила, — Я же курю.

— Я тоже курю, — сказала девочка и почти незаметно усмехнулась, — Только не говорите маме.

На ней были надеты шорты и просторная футболка. Мужчина выбросил бычок в унитаз и подошел к Ханне. Он наклонил голову к ее шее и провел рукой по волосам. Между ними была разница в 30 лет и 30 сантиметров. Эдуард вдохнул цветочно-фруктовый аромат девочки и поцеловал неж-

ную шею. По телу малышки прошла приятная дрожь. Мужчина перевел взгляд на губы девушки, которые через секунду ласково поцеловал, а после вышел из комнаты. Это было желанное, но неожиданное действие для Ханны, она думала, что ей еще долго придется соблазнять Эдуарда до того, как он ее впервые поцелует. Опьяненные друг другом, словно вином, они провели еще несколько встреч, где мужчина снова ласкал поцелуями юную леди. Она чертовски нравилась ему. Не раз они встречались у него дома, когда жена была на работе.

У Эдуарда в квартире было много книг, разбросанных по всему дому. В одной из комнат располагалась библиотека. «Что, нельзя было убрать книги по шкафам?» — подумала девушка и начала дальше осматривать апартаменты. Столовая, гостиная, туалетная комната, кухня... Ее экскурсию прервал хозяин квартиры тем, что взял ее за маленькую ручку и провел в комнату, в которую она еще не успела зайти — в спальню.

Они виделись еще много раз. И с каждой встречей девушке было все легче находиться в компании мужчины. Она была без ума от него. Эдуард, в свою очередь, чувствовал себя с ней гораздо моложе своих лет. Он водил ее в кино и в разные кафе, где не было их знакомых, и, где все считали, что они — отец и дочь. Ему нравились ее грустные глаза, одежда темных цветов и играющая в плеере рок-музыка. Такая молодая и красивая. И принадлежала только ему.

Однажды, когда Ханна и Эдуард только вошли в его квартиру, раздался телефонный звонок. Хозяин апартаментов ответил.

— Да... Да... Ч-что?... Да... Я понял. — мужчина повесил трубку и, чуть не упав, сел на близ стоящий стул.

Ханна скромно поинтересовалась:

— Что случилось? — она подошла ближе и села к нему на колени.

— Моя жена... Она умерла... Сердечный приступ, — сказал тот и прикрыл рот рукой, после чего послышались всхлипы.

Ханна пыталась успокоить Эдуарда, целуя его, говоря слова поддержки, ласково гладя по голове, но все было тщетно. Вскоре мужчина сам поднялся и отправился в больницу, где лежала его погибшая жена. Девочка вышла за ним из квартиры и пошла к себе домой. Она не понимала, сколько значила для него эта женщина — жена, мать его детей. Они были вместе двадцать лет и успели пройти немало испытаний.

Через несколько дней провели похороны, где собрались те же люди, что на дне рождения подруги семьи Ханны. Женщины плакали, мужья обнимали жен и пытались успокоить. Эдуард, совершенно опустошенный, даже не посмотрел на Ханну, которая пришла вместе со своими родителями.

Прошло две недели. От возлюбленного девушки ничего

не было слышно. Она приходила к нему на квартиру, искала на работе, ждала во всех кафе города, где они были. Такие поиски не давали никакого результата, поэтому девушка спросила у мамы, что же будет делать муж той погибшей женщины. Мама ответила, что Эдуард уехал к детям в другой город, где и будет жить в дальнейшем; уже устроился на работу и ему нравится там, рядом со своими детьми.

«Я что, была просто развлечением?» — подумала девушка. На глаза Ханны выступили слезы, а все мечты разбились в прах.

4. Наконец-то ты меня нашел

В лабиринтах моей нежности, в садах моей верности, в океанах моего доверия, в чуланах моей чуткости живешь ты. Светловолосый, голубоглазый, с самыми чувственными руками. На холсте чувств всеми оттенками, всеми красками любви, что существуют, расписан. Соберу в своем сердце пазл: твоя страсть, серьезность, забота, твой смех, ум, запах, голос, взгляд, твои объятия, поцелуи... Прости, не могу устоять. Ты — мальчик из моих самых далеких, забытых мечт.

Если бы умела писать музыку, написала бы о тебе самую прекрасную симфонию; если бы умела писать стихи, написала бы о тебе до глубины сердца проникновенную поэму; если бы умела рисовать, нарисовала бы тебя как древнегреческого героя.

Мы не ограничиваемся «навсегда», живем только сегодня и сейчас. Тем более, «навсегда» для нас это слишком мало. Мы учимся любить. Так, как понимаем это большое слово. Любить, отдавая себя полностью. Любить, не прося ничего взамен. Любить, но не терять сильно голову.

Я чувствую твои руки в своих руках даже когда тебя нет рядом. Я всегда чувствую твое присутствие в своем сердце. Знаю, что мои чувства взаимны, мне не нужны ежедневные признания в этом. Ведь главное — чувствовать. И я чув-

ствую. Надеюсь, ты тоже.

Ты мне говоришь разные нежные слова перед сном. А я не знаю, верить ли мне тебе? На самом ли деле ты говоришь о том, что чувствуешь? Но смотрю в твои глаза и вижу в них все твои светлые и искренние чувства. И задаюсь постоянно вопросом: как от городского мальчика так сильно пахнет морем? А потом: может, ты и есть — море? В тебе есть что-то, что я в себе потеряла и так долго искала это везде и во всем, и во всех. Стоит только об этом подумать, а ты мне: «Наконец-то я нашел тебя». И правда. Наконец-то ты нашел меня.

5. Прятки

Я не знал, бежала она от меня или от себя. Она всегда возвращалась, но в ней что-то менялось. Либо она становилась более чувственной ко мне, либо наоборот — отстранялась. Мне казалось, я даю ей все, что нужно. Мне казалось, в ее жизни было все, что нужно... Но я ошибался.

Я хотел усадить ее на свое колено, нежно обнять за талию и любоваться ее красотой. Я хотел, чтобы она была только моей. Как только закрыл глаза, ее уже не было рядом. Обошел все комнаты в квартире, обыскал все шкафы, выбежал на улицу и пробежал по району. Но ее нет. Ее нет. Она пропала из моей жизни в тот момент, когда я этого не ожидал.

«Давай сыграем в прятки?», — сказала она мне в тот вечер. Я согласился, потому что любил делать вместе с ней что угодно — она так радовалась, когда мы играли в детские игры. Сначала водила она, а я прятался. Она нашла меня не сразу, но все же это было легко. Когда наступила моя очередь искать, я встал в угол комнаты и закрыл глаза. Начал считать. Досчитал до тридцати, как было оговорено. Открыл глаза — ее нет нигде. Детская забава обернулась потерей всей моей жизни.

Насколько бы вам было ужасно больно потерять ногу? Лишиться руки? Насколько бы сильно эта боль давила на вас? Как было бы вам обидно потерять вместе с конечностями все

свои возможности на достойное существование? На жизнь? Переступить порог — два шага. Она сделала всего два шага, которыми растоптала всю мою жизнь. Мне кажется, тогда я потерял все и сразу — руки, ноги, голову. Мечты, способности, возможности. На меня будто надели оковы. Меня будто держали ее руки. Сдерживали. Голос переходил на крик. Мысли путались. Во сне (если удавалось заснуть) я искал ее в своем прошлом, настоящем и будущем. И нигде не находил. «Что, если я ее выдумал?», — начал сходить с ума. Разве потеря одного человека может стать стихийным бедствием? Землетрясением моих мыслей, наводнением моих чувств, извержением моей боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.